

18+ МИША ДИМИШИН

Последнее желание

Миша Димишин

Последнее желание

«Издательские решения»

Димишин М.

Последнее желание / М. Димишин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509489-6

Эта книга для тех, кто любит приключения, необычные истории и непредсказуемые сюжеты. В них есть смешения различных жанров — от детектива до комедийной мелодрамы.

ISBN 978-5-00-509489-6

© Димишин М.
© Издательские решения

Содержание

МИША ДИМИШИН	6
Последнее желание	6
КИНОПОВЕСТЬ	7
2019	7
Глава 1. Безумное предложение	8
Глава 2. Мир тесен	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Последнее желание

Миша Димишин

© Миша Димишин, 2019

ISBN 978-5-0050-9489-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МИША ДИМИШИН

Последнее желание

КИНОПОВЕСТЬ

2019

Глава 1. Безумное предложение

Мнение, что перед смертью непременно хочется воды, не имеет научного доказательства. Да и как это можно утверждать, если спросить об этом потом нельзя. Выражение «Вот будешь умирать, а стакана воды некому будет подать» – скорее, лишь упрек разного рода эгоистам: так плохо ко всем относился, что никто о тебе даже в последний час не захочет позаботиться. И все-таки... Упоминают при этом именно о стакане воды.

Разговоры на разные темы возникают между людьми. Часто это происходит спонтанно. Вот и эта тема о последнем желании почему-то всплыла в разговоре совсем еще молодых людей – мужчины и женщины в возрасте чуть за сорок.

Они сидели в уютном салоне загородного дома – симпатичная брюнетка и крепкий, коротко стриженный, мужчина с чуть наметившейся сединой на висках. Держались они скрупулезно. Так бывает при встрече друзей или влюбленных после долгих лет разлуки. Трудно найти нужные слова, чтобы поддерживать беседу.

Очаровательная брюнетка смущалась от открытого взгляда мужчины, который он старался скрыть. Его взгляд не оставлял сомнений, что он влюблен в нее. Он и она, бывшие одноклассники, встретились через двадцать с лишним лет. Именно он разыскал свою одноклассницу, в которую был тайно влюблен все эти годы.

– Вэл, не надо на меня так смотреть, – улыбнулась брюнетка мужчине, – Я замужем, и у меня двое сыновей. А ты?

– Я? Я не женат. И никогда не был. Но детей у меня четверо, – шутливо похвалился мужчина.

– Вот как?! – рассмеялась брюнетка, – Здорово. Как это у тебя получилось? Женат не был. А детей четверо. Ты поддерживаешь с ними отношения? А то знаешь, будешь умирать, а стакана воды никто не подаст.

– Я тебе говорю, именно, о тех четверых с которыми знаком. Но насчет воды – это не про меня. Я бы предпочел суп с трюфелями, омаров, черной икры с бородинским хлебом. А еще итальянскую пиццу с сыром пяти сортов и креветками. Графин воды тоже закажу. Вдруг, кроме воды, действительно ничего не захочется.

Мужчина развел руками в подтверждение, что другого меню он не приемлет в последний час. Его собеседница легонько рассмеялась.

– Ну, Валера, и заказ у тебя получился! Не в каждом элитном ресторане смогут приготовить. А сколько времени на это уйдет, не могу и представить. Да и доставка может не успеть.

Она сделала глоточек кофе и с особым интересом посмотрела на своего друга, отчего в глазах ее вспыхнули лукавые искринки. Эта перемена не осталась незамеченной Валерой.

– А я не тороплюсь. Будут не успевать, я подожду, – пошутил он, – и заказ оплачу сам, чтобы не вводить никого в расходы.

– Это я поняла. Ты все делаешь сам. Дети у тебя рождаются без жен. И свои желания ты реализуешь сам. Скажи, а ты чем занимаешься?

– Сейчас ничем. Последние два года дом строил. Много сделал своими руками. Тебе нравится мой дом? – Валера обвел руками помещение салона.

– Да, у тебя красивый дом. Камин классный, и живой огонь особенный уют создает.

– Камин я как раз полностью сам сделал, – без особого ударения на значимость своих заслуг пояснил Валерий.

Скромные размеры жилища и простота их отделки характеризовали самодостаточность хозяина. Все в нем было сделано не ради бахвальства и демонстрации достатка, а для удобства и комфорта проживания.

В салоне имелась кухонная зона с обеденным столом и стульями из плетеного бамбука. Верхних шкафчиков не было. Кухонная утварь висела прямо на стене, а посуда стояла на открытой полке, от чего все выглядело живо, будто в процессе приготовления еды.

Там же возле окна разместился рабочий столик и офисный стул. На столе лежал ноутбук, а закрепленная на шарнире лампа позволяла работать без верхнего освещения.

Простой диван отделял кухню от зоны отдыха. Здесь можно было расположиться в мягких креслах перед камином. Из корпусной мебели имелся только старинный комод светлого дерева, а на стенах устроены различные полки и ниши.

Белые стены визуально расширяли пространство. Многочисленные милые предметы на полках – небольшие вазы цветного стекла, керамические фигурки, куклы ручной работы, старинные часы и любопытные механизмы – создавали неповторимый колорит и очарование. Детище хозяина дома – камин, облицованный рубленным камнем – удачно вписывался в простой интерьер.

Половина внутренней стены салона представляла собой стеклянную перегородку с раздвижными дверями от пола до потолка. За ними на всю длину салона находился бассейн. Потолок там отсутствовал, и высота помещения менялась, как шел наклон кровли. Через встроенные в крышу окна светило солнце, а ночью они позволяли видеть звездное небо.

Валера встал из-за столика, подошел к стеклянной перегородке и раздвинул двери. Они оказались составными, перегородка полностью убралась в стену, так что салон объединился с помещением бассейна.

Течение воды в бассейне от одного края к другому создавало легкую рябь на ее поверхности, как от легкого дуновения ветра. Вместо привычной плитки полы вокруг бассейна выполнили из морской гальки. Они подогревались, и стоять на теплых камушках было по-особенному приятно.

– Ух ты! – восхитились гостя, – У тебя здесь, как на сочинском курорте. Настоящий галечный пляж получился, – подошла она к бассейну.

– Да, мне хотелось, чтобы в доме хоть что-то напоминало о море, – объяснил хозяин жилища свою задумку.

– Вэл, а что за двери выходят в бассейн? Три штуки. Что там?

– Одна в котельную. Там насосы и фильтры. Зря я эту дверь здесь разместил, – махнул рукой хозяин дома, – Рядом душевая. А крайняя – выход из спальни. Пойдем, я покажу тебе мою спальню.

– Нет, – протяжно произнесла очаровательная брюнетка, – Смотреть твою холостяцкую спальню я не стану. Или ты не совсем холостяк? – улыбнулась она, – Точно ведь обманываешь меня.

– Почему обманываю? Последнее время совершенно один, – пожал плечами Валера.

– Значит, воды подать будет некому? – с недоверием посмотрела на своего друга брюнетка.

– Некому, – утвердительно кивнул он головой, – Хотя... Умереть в одиночестве, пожалуй, плохо. Не знаю... Не пробовал. Но вот жить одному – точно не хорошо.

Валера сказал это как бы в шутку, однако стал серьезен и открыто посмотрел в глаза своей гостье.

– Тома, выходи за меня замуж, – спонтанно произнес он.

Сказанные так слова передают сразу всё: чувства, искреннее желание, надежду. Они одновременно и предложение, и вопрос. Сходу ответить на них невозможно. Слишком много они значат для того, кто их произносит.

– Замуж? – переспросила Тамара, как бы задавая этот вопрос сама себе. На пару секунд она замолчала, и, помедлив, ответила:

– Во-первых, у меня есть муж. И потом... Мы ничего не знаем друг о друге. Ты не находишь свое предложение странным?

– Вовсе нет. Оно не странное. Возможно, мне стоило сделать его лет двадцать назад. Но неизвестно, что лучше, – чуть улыбнулся Валера, – А мужа у тебя никакого нет. Я смотрю твой инстаграм. На всех фото ты или одна, или в компании друзей.

– Валер, давай оставим эту тему, – немного смутилась Тамара, но тут же бодро произнесла, – Теперь понятно, откуда у тебя внебрачные дети. Ты ошарашиваешь женщин предложениями. А потом оказывается, что тебе они не подходят.

– Нет. Здесь ты не права. Я не женился, как теперь говорят, в силу специфики профессии.

– Ты что, космонавт? Или монашеский обет дал? Знаешь, есть такой анекдот? – рассмеялась Тамара.

– Практически так и есть. Я же на судах в морфлоте работал. Рейсы длительные, стоянки короткие. Времени сделать детей хватает, а жениться – нет.

Тамаре объяснение Вэла первопричины рождения у него внебрачных детей понравилось. Качнув головой, она легонько рассмеялась.

– У меня, Тома, есть еще проблема. Мне нравятся только красивые женщины, – сделав ударение на слове красивые, посмотрел Валера на свою одноклассницу.

– А что, красивые предпочитают замуж не выходить? – с легкой поддевкой переспросила Тамара, – Тут ты, Вэл, не сочиняй.

Высказанный ее другом тонкий комплимент о красивых женщинах предназначался однозначно ей, от чего она немного смутилась и покраснела. Перед ней стоял не робкий десятиклассник Валерка, Вэл, который решался лишь на то, чтобы нести ее портфель по дороге из школы, а состоявшийся мужчина. Легкость и юмор, с которыми он говорил, выдавали в нем самодостаточность и ум. Находиться рядом с ним было приятно и спокойно. Тома поймала себя на том, что она рада их встрече.

Они сели на легкие стулья возле бассейна, и Вэл ответил на ее вопрос.

– Красивые женщины, Тома, они замуж выходят так же, как и все остальные. Но как-то слишком поспешно. Стоит мне предложить им выйти за меня, как сразу оказывается, что они замужем, – произнес он с намеком на неудачное предложение, сделанное им минуту назад, – И мужа у них – то генерал какой-то, то директор завода. А я всего лишь ненадежный мореман. Теперь вообще лицо без определенных занятий.

О том, что он ненадежный мореман, Вэл сказал не с сожалением, а с гордостью, подразумевая, что жены генералов зачастую предпочитают своим мужьям все-таки бесшабашных моряков.

– А я и не знала, что ты работал на пароходе. Вэл, ты что, настоящий морской волк? – посмотрела Тома с особым интересом на своего друга.

По-видимому, работников моря не было в кругу ее знакомых.

– Вэл, о тебе никто из наших ничего не знает. Ты же пропал после школы. Улетел в космос.

– Тома, оно так и есть. Море – тот же космос. Ушел в рейс – все. Тебя нет. Раньше не было спутниковой связи. Это потом все появилось.

– Слушай! – восхитилась Тамара, – Ты, наверное, весь мир посмотрел? Теперь понятно, откуда у тебя такой выбор – омаров кушать. Я их даже не пробовала.

– Нет, Томочка. Это большое-большое заблуждение. В Европе – да. Почти во всех портах побывал. Подчеркиваю! – сделал ударение Вэл, – в портах, а не странах. Пришли, разгрузились, загрузились и амба. Только в Штатах и Канаде долго стояли под погрузкой пшеницы.

На секунду мореман Валера задумался. Возможно, он вспомнил что-то приятное из морской жизни. Он улыбнулся своим мыслям и живо предложил:

– Тома, а поехали покушаем этих самых омаров! Здесь рядом есть отличнейший ресторан морепродуктов.

– Я вообще-то не планировала надолго. Тем более, ехать куда-то – замялась Тамара, – Давай так: повидались, выпили кофе и на этом остановимся.

Валера заметил, что его одноклассница колеблется и не дал ей возможности отказаться от поездки в ресторан. Он одобрительно кивнул и вынул телефон.

– Я сейчас закажу такси. Здесь ехать пять минут, ну и такси подождать с полчаса, – огласил он решение о совместном обеде в ресторане.

Такой способ принятия решения – без обсуждения, когда один из участников начинает сразу действовать – наиболее эффективен. Партнеру, тем более колеблющемуся, ничего не остается, как согласиться. Тома только пожала плечами, что означало «ну хорошо, пусть будет так». Более того, она проявила инициативу.

– Валер, а зачем такси? Я на машине.

– Хорошо. Транспортные услуги на тебе. А с меня обед, – отключив телефон, предложил Валера.

Сказал он это запросто, как принято у старых закадычных друзей. Одноклассники бодро встали и направились в прихожую. Проходя мимо приоткрытой двери в спальню, Тамара все-таки заглянула туда и заметила, что она крошечная и аскетичная. Так мог устроить свою спальню только холостяк. Женского присутствия в ней не прослеживалось.

В прихожей Валера накинул поверх водолазки простенькую куртку, а Тома легкую ветровку наподобие тех, что носят лыжники. Их одежды подходили для посещения придорожного кафе, а не дорогого ресторана.

Они вышли из дому. Для начала апреля было все еще холодно. Валера поежился.

– Ух, – выдохнул он, – никак не привыкну к местному климату. Солнышка не хватает.

– Привыкай. Здесь не Греция, – улыбнулась Тома, – Ты в Греции много раз бывал?

– В Греции? – переспросил Вэл, – Да, я там работал последние шесть лет. В судовой кампании. А ты откуда знаешь? Я тебе об этом не рассказывал.

– Ниоткуда. Я просто спросила. У тебя куртка из Греции. На кармане греческий флажок пришит.

– Да, действительно, – Вэл посмотрел на нагрудный карман куртки, – А ты наблюдательная. Не зря же отличница.

Они как раз вышли на улицу, и Валера замкнул калитку. Свой авто Тамара поставила в карман перед воротами. Красный Опель Астра практически уперся в них бампером.

Тома села за руль, а Вэл рядом на пассажирское сидение. В компактном хэтчбеке ему пришлось максимально отодвинуть сидение. Миниатюрной Томе этого не требовалось. Даже в сапожках на высоком каблуке, она на пол головы не дотягивала до своего приятеля.

Тамара завела машину и сходу выехала на дорогу. Впереди виднелись крупные дома. По-видимому, там находился поселок элитного жилья.

– Тома, нам в другую сторону, – помедлив, сказал Валера.

– В другую? А там ничего нет. Заправка и сразу трасса. Я ехала с той стороны, – Тамара притормозила и умело развернулась на узкой дороге.

– Ты не обратила внимания, не доезжая заправки, будет указатель направо. Ресторанчик чуть от дороги в лесу. Здесь километров десять, – пояснил Вэл.

– Я неопытная, наверное, не разглядела, – пожурела себя Тамара.

– Да, нет, – не согласился Вэл, – ты хорошо водишь. У вас в семье две машины?

– Одна. Почему ты спрашиваешь?

– Я, Тома, тоже наблюдательный. Нет у тебя никакого мужа. Мужчины на красных маленьких машинках не ездят.

– Вот как? – улыбнувшись, хмыкнула Тома, бросив взгляд на своего одноклассника, – Но ты же со мной едешь на красной машинке.

– У меня нет выбора, – потянул Вэл носом воздух вместо вздоха, от чего по смыслу получилось не огорчение, а приятное согласие.

– Так у мужа тем более не может быть выбора, – уйдя от прямого ответа, пошутила Тома, и они с Валерой рассмеялись.

Гладкий асфальт плавными изгибами пролегал через сосновый бор. Одноклассники быстро добрались до дорожной вывески «Ресторан».

Стилизованный под боярский дом, ресторан разместился в глубине леса. Имелась и оборудованная стоянка для машин. На крупной брусчатке выполнили разметку для парковки. Тома припарковалась на свободное место прямо у входа.

– Мы правильно приехали? – спросила она, выйдя из машины.

Ответить Валера не успел. Во двор ресторана въехал Порш Каен, остановившись вплотную ко входу. Переднее стекло дорогого кроссовера опустилось, и моложавый водитель деловито скомандовал:

– Машинку свою уберите. Здесь наше место.

Тамара ступала и собралась немедленно выполнить указание бесцеремонного молодого человека. Она спешно нажала кнопку на брелоке автомобильного ключа – замки дверей Опеля характерно шелкнули. Но Вэл остановил ее.

– Тома не будем суетиться. Пойдем. Это общественная стоянка, никаких персональных мест здесь нет.

Бывший мореман хотел объяснить правила парковки и водителю Порша, но этого не потребовалось. Из кроссовера вышли статный мужчина средних лет и девушка лет двадцати, по-видимому, его дочь.

– Саша, оставь. Это не важно, – с безразличием обронил мужчина. Девушка взяла его под руку, и они направились в ресторан.

– Ну, хорошо, – недобро процедил водитель Саша неговорчивому Вэлу и перегнал Порш в конец стоянки.

В ресторан одноклассники зашли одновременно с пассажирами дорогого кроссовера. Мужчина с девушкой сразу направились в глубину зала. Для них был зарезервирован столик. А Вэла и Тому на входе встретил любезный официант. Он же исполнял роль метрдотеля в этом небольшом, но определенно высококлассном заведении.

– Добрый день, – вежливо произнес официант, – У нас в меню только морепродукты, – вопросительно посмотрел он на посетителей.

– Именно это нам и нужно, – подтвердил Вэл, – У вас есть омары?

– Конечно! – официант стал любезнее, – Есть свободный столик у окна. Я провожу вас.

Метрдотель подвел посетителей к столу и помог им расположиться, выдвинув стул сначала Томе, а потом Вэлу. Тут же он положил перед ними книги меню и спросил, что они желают из напитков.

– Мы сначала определимся, а потом сделаем заказ, – твердо сказал Вэл излишне навязчивому официанту. Тот с пониманием кивнул головой и ушел.

Тамара начала перелистывать меню и быстро нашла нужную позицию «омары». Цены указывались в рублях и евро.

– Валер, а может, ну их к черту, этих омаров. Они по сто сорок евро, – закрыла она книгу с названиями блюд.

– Омаров можно и к черту, – согласился Вэл. Он как раз тоже нашел нужный раздел, а перед этим заглянул в винную карту, – Но мне жалко твоего «малыша». Не хотелось бы его обижать.

– Какого малыша? – не поняла Тома.

– Ну как, какого? Твоего Опеля. Он на таком козырном месте расположился. Пусть наслаждается. А мы пока омаров покушаем.

Валера улыбнулся, подозвал официанта и сделал заказа – омаров и белого сухого вина. Инцидент с парковкой возле ресторана Валеру не огорчил и не разозлил. Он отнесся к нему, как к проявлению глупого чванства, способного вызывать лишь ироничную усмешку.

Вино принесли сразу, а омаров готовили долго. Однако по вкусу они получились неудачные. Их явно достали из морозилки, потом ускоренно размораживали и готовили. К свежим, только что выловленным из моря ракообразным, они отношения не имели.

Вэлу довелось пробовать именно таких омаров, но он промолчал. Не хотел портить настроение себе и своей гостье. Под белое вино отведать экзотической еды все равно приятно и интересно.

Тома обратила внимание, что мужчина и девушка, с которыми они встретились на парковке, тоже заказали омаров и еще какой-то сложный десерт.

Мужчина подал официанту карточку для расчета, и они с девушкой продолжили пить кофе. Вэл тоже хотел рассчитаться банковской картой. Но официант, посмотрев на карту, отрицательно покачал головой и вернул ее.

– Мы кредитные карты не принимаем. Вы не могли бы рассчитаться наличными.

– Почему не принимаете? Я видела, как только что официант получил для оплаты карту, – Тома показала в сторону столика, за которым сидели мужчина и девушка.

– Нет, вы не поняли. Это наш постоянный клиент. У него клубная карточка ресторана. А у вас кредитная зарубежного банка. Может быть, у вас есть дебетовая карта? Это подходит. Или наличные снимите по вашей кредитке в банкомате. Здесь рядом. Возле заправки магазин. Пять минут всего.

Официант говорил вежливо, но Вэл рассердился. Он начал вынимать из карманов пиджака наличные. Там оказалось 300 евро и еще несколько тысяч рублей. Денег не хватало. В пересчете на евро требовалось почти пятьсот.

– Вот получите. Здесь вперемешку рубли и евро. А недостающие я вам сегодня привезу. Я здесь живу, – Валера назвал деревеньку, где был его дом.

Официант пересчитал деньги и мягко произнес:

– Хорошо. Так вы поезжайте за деньгами сейчас. А ваша дама выпьет пока кофе, или что она захочет. За счет заведения.

Бывший старпом едва не взорвался от такого предложения. Еще секунда и официанту было бы несдобровать. Вэл распрямился и гневно поднял на него глаза. Но Тома остановила его.

– Валер, у меня есть деньги. Я добавлю. Сколько надо? – спросила она официанта. Тот задумался на несколько секунд и назвал недостающую сумму в рублях. Тома открыла сумочку, отсчитала деньги и вручила их работнику общепита.

Выпутавшись из хотя и мелкой, но неприятной ситуации с оплатой за обед, школьные приятели встали из-за стола и направились к выходу. Тома взяла Вэла под руку. Одноклассники переглянулись, и бывший старпом растянул губы в пародийной улыбке. Эту комедийную улыбку Валера изобразил взамен слов: «А не пошли бы они все... Сволочи... А мы с тобой, Томочка, плевали на них с высокой колокольни». Тома поняла смысл гримасы и одобительно улыбнулась Вэлу в ответ.

– Ты знаешь, мне омары не особо понравились. Наши речные раки намного лучше, – высказала она свое мнение и о достоинствах омаров, и о сервисе заведения.

– Ну, и отлично. Теперь ты будешь знать, какая вкуснятина наши раки против этих омаров. Так что не зря я тебя пригласил отведать заморской еды, – одобительно махнул рукой Вэл, подводя итог, что в конечном счете все получилось хорошо.

На выходе из обеденного зала Валера галантно помог Томе надеть ветровку и одним движением накинул свою куртку.

– Поедем ко мне домой. Мне надо отдать тебе деньги. Машину я поведу.

– Это еще почему? – мягко возразила Тома.

– Ты вино пила. А у меня масса тела больше и есть кредит доверия от местных ментов. Давай ключи.

Тамара без слов вручила ключи от Опеля Вэлу.

Одноклассники вышли из ресторана. Здесь их ожидал «сюрприз». Опеля не было. Точнее, на том месте, где они его оставили возле входа, возвышался кроссовер Порш, а их малютка Опель стоял в дальнем углу стоянки.

– Н-да., – цокнул языком Вэл, – Извини, Тома, я привел тебя в место, где обитают отвратительные люди. И не лень же им было пыжиться. А все их падлючая сущность. Они что, на руках его перенесли?

– Все проще. Я машину не замкнула. Ее перекатали... Вэл, не бери в голову, – попыталась успокоить друга Тамара.

Они подошли к Опелю, Тома потянула дверцу, и та свободно открылась.

Валера сел за руль и неспешно выехал со стоянки. Проехав по трассе пол дороги, он заметил в зеркало заднего вида, что их нагоняет злополучный Порш.

– Тома, нас догоняют разбойники. Но они не знают, что у меня есть для них кукиш в кармане, – Вэл сбросил скорость и принял на середину, чтобы его нельзя было обогнать на узкой дороге.

Опасно сблизившийся Порш резко притормозил и ругательно посигналил, на что Вэл отреагировал нестандартно: отпустил газ и поплелся по центру дороги. Только при встречных машинах он принимал вправо. Объехать его было невозможно. Временами он резко ускорялся, но стоило ему разогнаться до сотни, как он снова сбрасывал скорость километров до сорока. Тамара начала нервничать. Ей эта «игра» не нравилась.

– Тома, не переживай. Мы минуток через пять доедем. Пусть хамы подождут, – Вэл посмотрел в зеркало заднего вида, Порш отстал. Моряк добавил скорости и снова бросил взгляд в зеркало.

Водитель Порша решил на отчаянный и опасный маневр. Он отстал, чтобы набрать скорости и теперь неслся по краю дороги, желая обогнать Опеля с правой стороны по обочине. Впереди дорога делала поворот, и, если там окажется встречная машина, Опель неизбежно столкнется с ней, когда Порш будет обходить его справа. «Игра» переросла в смертельную схватку.

В долю секунды Вэл оценил опасность такого маневра и принял вправо, освобождая кроссоверу дорогу для обгона с правильной стороны. Издав победный гудок, Порш ринулся на обгон. Машины поравнялись и тут из-за поворота появилась встречная.

Вэл резко нажал на тормоза, пропуская Порш, и кроссовер успел его обойти. Подрезав Опеля, он избежал столкновения со встречкой, но на большой скорости не вписался в поворот и вылетел с дороги.

Грузная машина «нырнула» в низину за пределами дороги, ударилась колесами о грунт и левой стороной врезалась в огромную сосну, обломив ее почти под корень. Удар пришелся на заднюю дверь, вогнув ее наполовину, и машина стала.

Эта ужасная картина проплыла мимо окон Опеля. Тома испугалась так, что даже не вскрикнула, а только вжалась в сидение, обхватив плечи руками.

Вэл проехал метров сто и остановился на обочине. Медленно, прямо по ней, он стал сдавать назад к месту аварии. Виновником аварии он не был, но провокатором точно. Тома молчала, и он тоже молчал. Не проронив ни слова, они вышли из машины напротив разбитого Порша.

Водитель Саша не пострадал. Он уже вышел из кроссовера, открыл заднюю дверь и помог девушке выбраться наружу. Она держалась за затылок, но с ней, по-видимому, тоже ничего страшного не случилось.

Чуть прихрамывая, она самостоятельно сделала несколько шагов и присела на траву. Саша склонился к ней и о чем-то спрашивал. Девушка в шоке беззвучно кивала головой. Вэла и Тому они не замечали.

Оставив девушку сидеть на траве, водитель вернулся к машине. На заднем сидении внедорожника, в неестественной позе, завалился на бок мужчина. Он был без сознания. Саша обхватил его под мышки и попытался вытащить наружу.

Первой к девушке подошла Тамара. Та обернулась и невидящими глазами посмотрела Томе в лицо. Потом девушка перевела взгляд на то, как Саша вытаскивает из машины недвижимое тело мужчины. Только теперь к ней пришло осознание произошедшего, и она неистово закричала:

– Нет! Нет!

Валера хотел помочь водителю и направился к кроссоверу, но, увидев его, девушка бросилась на него с кулаками. Вэл едва успел перехватить ее руки, иначе девушка начала бы его колотить.

– Мразь! Мразь! – кричала она, беспомощно пытаясь ударить Вэла, и в бешенстве плюнула ему в лицо.

В это время водителю удалось вытащить мужчину из машины, и Тамара помогла ему уложить пострадавшего на траву. Мужчина не приходил в сознание, но был жив. Руки у него подрагивали.

– Вика! – громко крикнул водитель девушке, – У него приступ. Нужно что-то от сердца! Звони в скорую и домой. Пусть что-нибудь срочно привезут.

Громкий окрик отрезвил девушку. Она бросила Вэла, подбежала и склонилась над мужчиной. Водитель Саша достал телефон и начал куда-то звонить.

– У меня дома есть корвалол. Я здесь рядом живу, – быстро проговорил Валера, сел в Опель и поехал домой за лекарством. Тома осталась его ждать.

Обернулся он минут за десять. Но, когда Вэл подъехал, привезенный им корвалол не потребовался. Рядом с разбитым кроссовером, съехав через кювет, стоял джип Мерседес. Крепкий парень помогал Саше укладывать пострадавшего мужчину на заднее сидение джипа. Затем они вместе с девушкой сели спереди и уехали, не обращая внимания ни на Валеру, ни на Тому.

– Они рядом с тобой живут. В поселке. Этот здоровяк на джипе через пять минут приехал. Мужчине он укол внутривенно сделал, – объяснила Тамара, а, когда они с Вэлом сели в Опель, обеспокоенно добавила, – Странные они какие-то. Тут пара машин останавливалась, так они показали им проезжать. Мол, все в порядке. А при сердечном приступе каждая минута имеет значение. Может, у людей были лекарства?

Валера расстроено молчал. Он понимал, косвенно есть и его вина в том, что случилось.

– Сейчас такое поколение выросло, – помедлив, сказал он, – Не все, конечно, но много таких индивидов. Ни сами не помогут, и чужой помощи сторонятся.

Подъехали к его дому, Валера пропустил встречную машину, свернул с дороги и поставил Опель в карман напротив ворот. Тома продолжала сидеть. Вэл заглушил мотор и вынул ключи из замка зажигания.

– Валер, я не буду заходить. Поеду домой, – неуверенно произнесла Тамара, – Извини.

– Тебе сейчас нельзя за руль. Надо успокоиться. Пойдем, выпьешь чаю и через часик поедешь, – Валера открыл дверь. Тома молча согласилась. По-видимому, она и не хотела сразу уезжать.

Одноклассники прошли в дом. Камин потух, но тепло и приятный запах прогоревших дров все еще исходили от него. Вэл приготовил зеленый чай с жасмином. Только что случившееся происшествие уже не представлялось столь ужасным, как вначале.

– Тома, в принципе, ничего страшного не произошло. Главное, все живы. Машина у них крепкая, подушки сработали.

– Валер, зря ты их раздражил. Вдруг они начнут тебе мстить. Второй парень, что за ними приехал, мою машину на телефон сфотографировал. И разговаривали они так, чтобы я не слышала.

– Это навряд ли. Хотя плохо, что они номер твоей машины записали. Очень бы не хотел впутать тебя в эту историю. Надо было гаишников вызвать. Теперь черти-что можно рассказывать. Мы-то уехали.

Тома хотела что-то сказать, но раздался короткий звонок в дверь.

– А вот и они. Часа не прошло, – Валера решил, что приехали из полиции, и пошел встретить гаишников в прихожей.

Двери в дом он не запер, полицейские могли и сами войти, но раздался второй звонок, такой же робкий и непродолжительный, как и первый. Так полицейские не поступают. Они сразу пробуют, не заперта ли дверь и заходят без приглашения.

Вэл открыл дверь. На пороге стояли водитель Саша и Вика. Вид у них был растерянный. Они извинились и несмело попросили разрешения войти. Бывший мореман, хотя и с неохотой, пригласил их пройти в салон. Когда они вошли, Тома встала.

– Извините, – начала Вика, – У нас есть к вам предложение. Ну, или просьба, – замаялась она, – Не знаю, как правильно сказать.

– А как ваш папа? С ним все в порядке? – спросила медлившую Вику Тамара.

– Герман Петрович мне не папа. Он мой муж, – губы у Вики задрожали, и она присела на край дивана, – Он умер.

– Умер?! – ахнула Тома.

– Да... Сердце, – мрачно пробормотал водитель Саша, – Будет лучше, если об аварии никто знать не будет. Вам эти разборки тоже не нужны.

– Я не знаю, что будет лучше, – пожал плечами Вэл, – Человек умер.

Саша начал объяснять, что у Германа Петровича было больное сердце, и авария здесь не при чем, но Вика остановила его. Она немного успокоилась. Глядя в пол, она беззвучно сказала:

– Саш, не надо об этом. Извинись, за свою дурацкую выходку на стоянке перед рестораном. Все из-за этого вышло.

Девушка подняла глаза и впервые прямо посмотрела на Вэла. Несколько секунд она пристально его разглядывала, странно изменилась в лице, и, растягивая слова, медленно спросила:

– Вас как зовут?..

– Валерий Михайлович, – сухо представился Вэл, – Мне извинения не требуются. Инициативу по этому происшествию я проявлять не буду. Не знаю, что вами движет. Пока пусть все остается, как есть.

Он произнес все коротко и четко, как и привык на своей прошлой морской работе.

– Валер, а как быть с тем, что они мою машину фотографировали? Тот парень. Он за вами на джипе приезжал, – переадресовала вопрос водителю Саше Тамара.

– Об этом не беспокойтесь. Это брат Вики. Он охранник Германа Петровича и на всякий случай сделал фото. Для шефа... А теперь сами понимаете...

Снова, хотя и косвенно, водитель озвучил, что в результате ДТП погиб человек. Обсуждать это никто не хотел, и все промолчали. Саша понял, что вопрос, с которым они пришли, решен положительно. Он виновато потупился и по-свойски произнес:

– Ну, так мы договорились?

Этот вопрос, но скорее утверждение, также оставили без ответа. Стало понятно, что больше говорить не о чем. Водитель приобнял Вику за плечи. Она встала и снова пристально посмотрела на Вэла. От ее взгляда бывшему моряку стало неловко, и он поспешно проводил незваных гостей к выходу.

– Такая жизнь, – развел он руками, вернувшись в салон к Тамаре.

Этим простым выражением Вэл хотел сказать ей, что происшествие на дороге от них не зависело и они ни в чем не виноваты. Он открыл холодильник, вынул мороженое в вафельных стаканчиках и поместил их в высокие стаканы.

– Тебе налить еще чай или все-таки кофе? С мороженым кофе, по-моему, лучше. Он вкус шоколада подчеркивает, – Вэл галантно поставил стаканы с мороженым на столик.

– Пожалуй, кофе, – отвлеченно проронила Тамара, размышляя о чем-то своем, и, чуть помедлив, спросила:

– Валер, ты всегда такой, или это ты мне демонстрируешь свое спокойствие? Я сейчас ни о кофе, ни о мороженом думать не могу. А ты запросто...

– Совсем не запросто. Просто я привык думать одновременно о нескольких вещах. А когда случается что-то плохое, надо подключать мысли и о хорошем. А еще.., – сделал ударение Вэл, – мне эту девушку жаль лишь наполовину. Отчасти.

– Почему наполовину?

– Потому, Томочка, что она теперь богатая вдова. Чего она и желала. Или ты думаешь, она из большой и страстной любви вышла замуж за мужчину, который ей в отцы годится?

– Это неизвестно, – не согласилась Тома, – Ты видел, в каком подавленном она состоянии?

– Видел. Но ты плохо разбираешься в людях. Сначала, после аварии, у нее наступил шок. От испуга. А потом, когда она увидела, что ее муж без сознания, она не к нему бросилась, чтобы помочь. Она меня начала колотить, будто я у нее любимую игрушку отнял.

– Да, так и было, – задумалась Тамара.

– Конечно. Она боится, что у нее возникнут проблемы. Вдруг ее обвинят в чем-то. Может, там еще наследники есть. Я не знаю. Но, мне ее все равно жаль, – сочувственно произнес Вэл, – Молоденькая девушка. Деньги у ее мужа, по-видимому, большие. Сейчас налетят коршуны.

– Валер, а ты заметил, как она посмотрела на тебя, когда уходила? Ты с ней раньше не встречался где-нибудь?

– Да нет... Не припомню, – пожал плечами Вэл, – Но она действительно меня словно музейный экспонат рассматривала. Особенно, когда уходила. Как-то даже не приятно. Ну да, бог с ней.

Дальше говорить на эту тему не хотелось, и Валера перевел разговор в обычное для бывших одноклассников русло. Получилось неестественно. Разговор не клеился. Они с Тамарой обменялись парой дежурных фраз, и она засобиралась уходить. Начали договариваться, когда можно будет встретиться еще раз в компании кого-нибудь из их класса. Вэл тянул время. Ему совсем не хотелось, чтобы Тома ушла прямо сейчас.

Опять раздался дверной звонок, и он направился посмотреть, кто там, а Тамару попросил подождать, пока он вернется.

Гости оказались все те же, только в расширенном составе. Вернулись Вика, водитель Саша и с ними её брат – охранник умершего мужчины.

Вэл не хотел, чтобы они заходили в дом. Открыв дверь, он встал на проходе.

– Случилось, что-то новое? – благодушно спросил он.

– Мы откатали машину. Она у нас дома. В гараже, – туманно начала объяснять Вика.

– Это все? – Вэл выжидающе посмотрел на посетителей.

Теперь он заметил, что за время их последней встречи, Вика совершенно переменилась. Вместо растерянной и перепуганной девочки перед ним стояла уверенная в себе молодая женщина. По крайней мере, она старалась такой казаться.

– Не совсем, – твердо произнесла Виктория, – У меня к вам есть предложение. Это не на пол минуты. Можно мы пройдем и поговорим?

– Ну, если предложение, от которого я не захочу отказаться? – перефразировав известное выражение, без энтузиазма согласился Вэл и пропустил незваных гостей в дом.

Троица прошла в салон и расположилась на диване. Вэл сел в кресло напротив.

– Валерий Михайлович! – протяжно обратилась к нему Вика, – у меня к вам просьба. Помогите мне в решении одного вопроса. Не бесплатно. Я заплачу очень хорошие деньги. Вам понравится.

– Хорошие, это какие? Красивые, цветные? Или они у вас из золота? – сыронизировал Вэл, чтобы разрядить обстановку. Очень уж с мрачными лицами вошли спутники Вики, да и теперь сидели потупившись в пол.

– Тридцать тысяч долларов, – без объяснения, за что именно она собирается дать деньги, сходу объявила Вика, – Десять тысяч прямо сейчас. Остальные завтра. А делать вам ничего особо не придется. Просто поприсутствуете на одном мероприятии.

Услышав сумму, Вэл в сомнении качнул головой.

– Деньги как бы красивые. Но ваше, так сказать, мероприятие должно быть очень отвратительного вида. Для взаимной компенсации. В итоге сумма удовольствий получится ноль, – пошутил Вэл и сразу перешел на деловой тон.

– Говорите, что вам нужно? Вы так осторожно начали, что я, скорее всего, откажусь от вашего предложения. Вы даже произнести его боитесь.

– Почему вы так решили? Просто я не знаю, как объяснить, чтобы вы правильно поняли, – неуверенно произнесла Вика.

– Я догадливый. Не сомневайтесь. Спасибо за предложение, но мой ответ «нет», – категорично отказался Вэл.

– Совсем нет?.. А я надеялась, что вы поможете. У меня ужасна я ситуация. Ваша жена меня бы поняла, – Виктория перевела взгляд на Тому и расстроено прикусила губу. Глаза ее стали влажными. Тамаре стала её жаль.

– Валерий Михайлович, возможно, помог бы вам. Но вы не говорите, что вам нужно, – попыталась ободрить она Вику.

– Я беременна. А Герман Петрович умер, – Вика заплакала.

Вэл сочувственно пожал плечами, что, не разобравшись, он своим отказом довел до слез миловидную девушку.

– Я сожалею. Но здесь вам никто не сможет помочь.

– Вы можете, – Вика чуть успокоилась и озвучила свою просьбу, – Женитесь на мне.

От столь необычной просьбы даже привыкший ко многому Вэл опешил. Он восторженно и в удивлении посмотрел на Вику, не понимая, как могла прийти в голову этому хрупкому созданию столь безумная идея. Виктория сообразила, что выразилась не ясно и начала объяснять в деталях, что именно она хочет.

– Мы с Германом Петровичем вместе больше двух лет. И он очень хотел, чтобы мы поженились. Понимаете? – обратилась она скорее не к Вэлу, а к Тамаре в поисках сочувствия, – Он хотел. Но мы не успели. А ваш муж очень похож на Германа Петровича. Пусть он женится на мне по его паспорту.

Вика достала из сумочки паспорт и протянула его Томе в раскрытом виде.

– Вот посмотрите. Если Валерий Михайлович сбрит бороду, их не отличить.

Тома краем глаза взглянула в паспорт и передала его Вэлу. Но при этом она заметила: на фотографии в паспорте гражданский муж Виктории совершенно походил на Вэла, только без «ежика» бородки.

Валера взял паспорт и с полминуты рассматривал его. Скорее, он думал, как поступить. Свое безумное предложение «невинная» девушка хорошо продумала и сделала правильно. Не сразу. В начале непонятно: без делового подхода и исключительно эмоционально. Сразу оно выглядело как просьба о помощи.

– Скажите, а что, Герман Петрович вам ничего не оставил? Извините за такой вопрос. Вы сейчас останетесь без денег, имущества? – Вэл закрыл паспорт и сунул «корочки» в карман брюк, от чего Вика вздрогнула и вместо ответа на вопрос торопливо проговорила:

– Паспорт я вам просто показала. Верните его.

Группа сопровождения в лице водителя Саши и охранника встрепенулась. Не желая ненужных осложнений, Валера вернул паспорт новоявленной «невесте».

– Я думал, он теперь останется у меня, – безразлично произнес Вэл, – Но, раз вы мне не доверяете, то окончательно ответ дам завтра. После обеда буду дома. После четырех. А предложение интересное.

– А сейчас вы можете нам что-то сказать? – почему-то во множественном числе спросила Вика? – Мы на вас можем рассчитывать?

– Конечно можете, – едко произнес Валера, – Рассчитывать я вам не запрещаю. Но все остальное завтра.

Гости переглянулись, и Вика подала знак своим сопровождающим, что ее все устраивает.

– Хорошо. Так даже лучше. Завтра мы подъедем в пять часов, – она впервые улыбнулась, поблагодарила Тому непонятно за что, и Вэл проводил всю компанию до дверей.

Когда он вернулся, Тамара собралась уходить. Она встала и повесила на плечо сумочку.

– Валерка, зачем ты согласился? Я тебя не понимаю, – сказала она укоризненно, – Это афера чистой воды. Что, ради тридцати тысяч?

На что ее одноклассник нежно произнес:

– Тома, ты все путаешь. Во-первых. Я сразу отказался от любых предложений. А ты, можно так сказать, попросила меня их выслушать. Так ведь? А во-вторых, я никому никаких обещаний не давал.

– Да ты так ответил, что и дураку понятно. Завтра твой ответ – «да».

Тамара начала сердиться, а ее товарищ напротив развеселился. Теперь она в точности походила на ту отличницу, школьницу Тому, которую он любил все эти годы.

– Возможно, – сделал невинное лицо Вэл, – Скажу «да» и женюсь на молодой богатой девушке, да еще и беременной. Ты же не хочешь выходить за меня. А так будет у меня сразу и жена, и ребенок.

Тома поняла, что Вэл над ней подшучивает и сказала серьезно, но без укора – мягко, как говорят тем, о ком беспокоятся и любят:

– Валер, очень прошу, не связывайся с этими мошенниками. Я за тебя переживаю. Позвони мне завтра, как все решится.

– Да, конечно. Я позвоню тебе, даже если ничего не решится. Твой муж, надеюсь, не против, что я тебе звоню, – театрально изобразил озабоченность Вэл, – Хотя, извини, я забыл, что ты не замужем.

Тамара только хмыкнула и, улыбнувшись, покачала головой, оставив реплику Вэла без ответа. Он помог ей одеться и проводил к машине. Тома вывела «малыша» Опеля на дорогу и, махнув на прощание рукой, уехала. Валера вернулся домой и записал на листик данные, которые успел прочесть в паспорте гражданского мужа Вики.

Глава 2. Мир тесен

Представление, что мужчины в возрасте «за 30» избегают вариантов жениться, не всегда, и далеко не всегда, справедливо. Они якобы пропускают возраст желания связать себя с любимой женщиной узами брака. А потом это стремление проходит, хотя все остальные влечения к женщинам не уменьшаются, а даже усиливаются, но без брачных уз.

К Вэлу это не относилось. Ему уз Гименея как раз и не хватало. В свои чуть «за 40» именно в них он ощущал потребность.

Пока он ходил по морям семью ему заменяла команда. Для моряка это и есть его семья. А теперь, на берегу, ее не стало.

Вэл, конечно, пробовал начать отношения в новых условиях. Сразу он познакомился с молоденькой женщиной двадцати трех лет. Она недавно развелась с мужем и жила с дочерью у своих родителей.

Молодая женщина очаровала морского бродягу своей наивностью и красотой. Он снял большую квартиру, купил мебель, и первый месяц все происходило как в калейдоскопе, где яркие фигурки непрерывно сменяют друг друга. Но постепенно «калейдоскоп» замедлился, а потом и вовсе остановился. Отношения сложились в естественную позицию – папа, взрослая дочь и внучка.

Вэл ощутил себя «не в своей тарелке», и через три месяца они расстались. Несостоявшейся жене Валера купил квартиру, и молодая женщина удачно вышла замуж за молодого хирурга.

Об этом опыте бывший моряк рассуждал на утро после вчерашних событий. Он приготовил чашку крепкого кофе, включил компьютер и положил листик, где записал фамилию Германа Петровича. Определенно этот человек широко известен. В интернете не составит труда выяснить многое о нем. А вот зачем этот умный мужчина в годах решил жениться на юной Виктории, Вэл понять не мог. Его личный опыт противоречил этому.

Герман Петрович нашелся сразу на многих сайтах. Бизнес у него оказался разносторонний и непонятный. А в сведениях о семейном положении указывалось, что он женат. Упоминаний о разводе Валера не нашел. Возможно, это еще не успели указать. Вэл записал данные жены бизнесмена.

– Маргарита Марковна. Получается Мар-Мар, – задумался он над необычным сочетанием имени и отчества, и какая-то ассоциация всплыла у него в голове, – На три года младше мужа. Надо бы с ней пообщаться.

Валера открыл Фейсбук и нашел пользователя «Мар-Мар». О себе она не распространялась, но имела маленькую фотографию. Вэл сделал вывод, что эта женщина знает себе цену.

– Она красива, умна, богата, и просто так не ответит на сообщение. Чтобы ей такое написать? – размышляя, начал он постукивать пальцами по столу и ему пришла самая простая идея.

Вэл выбрал из телефона фото, где он получился крупным планом в фас, и отправил его приложением к номеру своего телефона.

– Вот и проверим, так ли я похож на ее мужа? Если похож, как две капли воды, она, пожалуй, заинтересуется. Да, у меня борода, но Вика ведь сразу уловила сильное сходство.

Зачем он все это делает Вэл еще не понимал до конца. Скорее, от безделья, ради развлечения. Очень уж однообразно текли последние несколько недель.

Он посмотрел на часы – не пора ли позвонить Томе. Не хотелось тревожить ее ранним звонком. Вэл решил подождать с пол часика. Вчера из-за обилия событий он позабыл отдать ей деньги за обед в ресторане.

Тамара упредила его и позвонила сама. Начала она говорить сходу, взволнованно и строго:

– Валер, привет. Я надеюсь, ты оказался от предложения этой сумасшедшей. Не делай этого. Какая-то жуткая афера намечается.

– Тома, ты позабыла. Я согласился выслушать эту, как ты говоришь, сумасшедшую по твоей просьбе. Хотя помочь беременной девушке можно. Или нужно. Из гуманных соображений, – поддразнил строгую Тамару Вэл, переводя в шутку беспокойство своей подруги. Но она не была расположена шутить.

– Валера, ты сейчас же звонишь Виктории и от всех ее предложений отказываешься, – отчеканила она в трубку.

– Вот! Теперь я тебя узнаю. Комсомолка, отличница, староста класса отдает приказы, – обрадованно воскликнул Вэл и, изменив тон, сдержанно произнес, – Тома, сейчас я не могу это сделать. Первым делом я привезу тебе деньги.

– Какие деньги?

– За омаров. Ты вчера платила в ресторане. А это неправильно.

Тамара не ответила, но Вэл почувствовал, что сейчас она откажется от денег и встречи с ним, и мягко попросил:

– Тома, мне нужен твой совет. Скажи, куда мне подъехать? Разговор на десять минут.

– Я сейчас на работе. До двенадцати. Потом можем встретиться в кафе, – Тамара назвала кафе в центре города, – Я там иногда обедаю. Недорого. Без омаров, – съязвила она в виде подколки.

– Если недорого, то и я с тобой пообедаю, – посмотрев на часы, улыбнулся Вэл, – Буду в двенадцать.

Времени оставалось достаточно, он допил кофе, сделал небольшую уборку в доме и отправился к соседу Толику. В гараже соседа стоял в ремонте его внедорожник. Неделию назад сосед проезжал к своему дому на мини тракторе и по неосторожности помял внедорожнику заднюю дверь. Рукастый Толян взялся починить все сам, и теперь серебристый БМВ Х-5 пылился у него в гараже.

Бегло взглянув на авто, Вэл понял, что вариант поехать в город на своей машине отпадает. Она по-прежнему стояла без задней двери. Разбираться, почему ремонт затянулся, ему не хотелось, и он собрался уходить, когда в гараже появился сосед.

– Валерий Михайлович, ты за машиной?

– Да, – безнадежно махнул рукой Вэл, – Мне в город надо. Ты же обещал за пару дней все поправить.

– Ну да, обещал, – пожал плечами Толян, – Я все выправил идеально, самую чутку шпаклевки нанес. А на покраску дверь в мастерскую отдал. Не красить же Беху кисточкой. Ты сказал, что тебе машина не к спеху, я и не торопился.

– Было такое дело, – без обиды согласился Валера, – Скажи, а автобус в город во сколько будет? Или мне такси заказать?

– Зачем такси? Возьми моего Жулика, – показал сосед на стоявший во дворе жигуленок, – Ты не смотри, что он линялый. Резво бегает старичок.

– А ты как без машины?

– Мне она сегодня не нужна. Завтра вернешь, – Толян направился вглубь гаража и достал из шкафчика ключи от жигуленка.

– Техпаспорт в бардачке, – протянул он ключи Вэлу.

– Годится, – поблагодарил соседа Вэл и, задумавшись, спросил, – Толя, ты же строитель и ремонтами занимаешься.

– Так точно, – по-военному отрапортовал Толян.

– А в поселке у соседей работал?

– Конечно. У них всегда есть работа. Что-то достраивают, переделывают.

– А Германа Петровича не знаешь случайно? Он там живет.

– Германца? – усмехнулся сосед, – Его здесь все знают. Жлоб он. Упаси бог до начала работы каждую мелочь не оговорить и не записать. На раз обжулит при расчете. На копейку, но обжулит.

– Вот как? А мне сказали, он человек не бедный. На Порше дорогом ездит. Водитель у него есть, охранник.

– Это пустое. Там все на «Паршивцах» ездят. Понты такие. А как деньги за работу заплатить – всегда проблема.

– Он что, задерживает оплату? – поинтересовался Вэл, – Или недоплачивает?

– И то, и другое. Деньги у нормальных людей для чего? Чтобы платить другим людям. Они для другого не предназначены. А у Германца деньги есть на любые цели, но только не для расчетов за работу. От него и жена сбежала из-за денег.

– Вот как? – заинтересовался Вэл, – А почему ты решил, что она из-за денег от него ушла?

– Так это не я решил. Все об этом говорят. Хапнула у него из сейфа большую сумму и алё. Сама уравнивала ситуацию.

– Какую ситуацию? – не понял Вэл.

– Обычную. Она ему давала, а он ей денег не давал, – рассмеялся Толян.

– А я слышал, у него жена молоденькая и никуда не сбегала?

– Нет. Это он подружку себе завел. Уверен, живет у него за еду и шмотки, а думает о грандиозных перспективах стать «владелицей заводов, газет, пароходов». Германец мастер на понты всех разводить. Года два у них это тянется, а он не женится.

– Понятно, – протянул Вэл и собрался уходить, но сосед, спохватившись спросил его:

– Валерий Михайлович, а ты зачем про Германа спросил? Если для дела, то он парень ненадежный. Не советую.

– Нет. Это я так. Мне вчера сказали, что я похож на него.

– Совершенно ты на него не похож, – покривил губы Толян, – Он чмо болотное, а ты нормальный флотский мужик.

– Ты не понял, – улыбнулся Валера комплименту, – Внешне, говорят, я на него похож. Лица у нас схожие.

– Лица? – всмотрелся Толян в соседа, – На лицо, да. Есть сходство. Только оно у него «лысое» как покрышки на моем Жулике, а у тебя все солидно: борода шкиперская. Мужской вариант.

При упоминании о Жулике, как любовно Толян называл своего старенького жигуленка, Вэл сообразил, что коробка передач у этого авто механическая, а управляться с механикой он отвык.

– Я, наверное, закажу такси в город, – решил он отказаться от жигуленка и протянул соседу ключи от машины.

– А что так? – обиделся Толян.

– У твоего «малыша» механика, а я привык к автомату. Могу не справиться, – объяснил Вэл причину отказа.

– Справишься. Пару раз заглохнешь на перекрестке и научишься, —похлопав Вэла по плечу, отшутился сосед, и они попрощались.

К кафе на встречу с Тамарой Валера подъехал заранее. За полчаса. Жигуленок не подвел, бежал резво и без проблем.

Вэл решил скоротать время и немного поколесить по знакомым с детства улицам. Это оказалось кстати. Вскоре он увидел, как из подъезда многоэтажки вышла Тома и направилась в сторону кафе, где они условились пообедать. Шла она быстро, поправляя на ходу волосы. Вэл издали посигналил ей, но она не обратила на это внимание и продолжила спешить. Тогда он лихо развернулся и обогнал одноклассницу. Резко затормозив, Вэл оставил машину и пошел ей навстречу.

– Привет, – хитро улыбнулся моряк, – Я видел, как ты выходила из дому. А мне сказала, что будешь до обеда на работе.

– Только не говори, что ты здесь случайно оказался. Я сегодня дома работала. Удаленно. Я, Вэл, аудитор. Бухгалтерская крыса. Могу сидеть дома и грызть, грызть цифирьки.

Тамара, не ожидавшая встретить своего приятеля возле дома, отреагировала на слова Вэла холодно и резко. Она решила, что он ее выслеживал, и ей это не понравилось.

– Том, ну какая ты крыса. Ты мышка, – примирительно произнес Валера, пытаясь сгладить ситуацию.

– Тогда ты кот. Напугал меня, – буркнула Тома, но получилось это у нее не грубо, а скорее любовно. Нежно сказанные слова про «мышку» ее тронули, и она не могла сердиться.

Более того, она остановилась у дверей кондитерской, откуда исходил ароматный запах кофе, и взяла Вэла за локоть.

– Если ты не против, можем здесь поговорить, за чашкой кофе. Тут не шумно и пирожные вкусные.

– Я только за, – открыл Вэл дверь кондитерской, пропуская Тому вперед.

Немного посоветовавшись возле витрины, они выбрали себе бисквиты и к ним по чашке капучино. Тома заняла столик, а Валера принес заказ.

Никаких особых вопросов у него не было. О том, что ему нужен совет в решении каких-то дел, Вэл придумал просто так. Чтобы Тома не отказалась с ним встретиться. Теперь он размышлял, о чем бы у нее спросить совета. На ум ничего существенного не приходило, и моряка выручил звонок телефона.

Звонили из-за границы. Так определился номер абонента. Валера в недоумении пожал плечами, включил телефон и холодно произнес:

– Алло, слушаю вас.

Реакция неизвестного абонента на эти простые слова оказалась бурной и восторженной. Звонила молодая женщина. Она говорила так громко, что даже Тома слышала ее.

– Привет, морской бандит, – раздался звонкий голос в трубке, – Валерка, это ты?

– Да... Я, – медленно подтвердил Вэл, не понимая, кто так панибратски к нему обращается, – А вы кто?

– Я кто?! – удивленно воскликнула телефонная собеседница, – Велик, ты что?! Ну ты даешь! Я Мар-Мар. Ты же прислал мне свое фото и номер телефона.

Вэл сообразил, что это ему звонит жена Германа Петровича, но главное: он теперь вспомнил, кто такая Мар-Мар.

Много лет назад – он тогда только начинал ходить в моря, у него были с ней романтические отношения. Непродолжительные, но яркие. Ее уже тогда все звали Мар-Мар. Хотя Валера предпочитал называть ее Марго. Она дождалась Вэла из первого рейса. Но потом, когда он вернулся на берег в следующий раз, ему сказали, что она вышла замуж. Такой поворот событий – обычный в жизни моряка.

– Да, конечно, Марго. Я действительно отправил тебе утром сообщение, – начал извиняться Вэл, – Просто не ожидал, что ты так быстро ответишь.

– А что ты ожидал? – игриво пропела Марго, – Ты еще пишешь стихи?

– Нет. У меня теперь нет таких талантов. Хотя, раньше их тоже не было. Дело в другом. Не для кого. Жизнь сплошная проза.

Разговор с подругой молодости начал переходить в фривольную плоскость. Вэл крепче прижал телефон к уху, чтобы Тамара не могла слышать ответов Марго. Мало того, что это выглядело неприличным – сидя за столом с женщиной вести пространную беседу по телефону, так еще вести её с бывшей подругой.

Валера понял это с опозданием. Правильно было бы не отвечать на звонок и позже перезвонить самому. Исключительно воспитанность не позволяла Томе высказаться резко по этому поводу. Она притихла и молча размешивала в чашечке остывающий кофе.

Вэл прикрыл рукой телефон и, в оправдание своей бестактности, тихо объяснил погрузневшей Тамаре:

– Это жена Германа Петровича звонит. Его бывшая жена Маргарита. Мне надо у нее кое-что узнать. Извини, – виновато посмотрел он Томе в глаза.

Но она лишь пожала плечами: мол, надо узнать – узнавай. Зачем только делать это прямо сейчас.

Валера решил исправить ситуацию и завершить разговор с Мар-Мар парой фраз.

– Марго, мне сказали, что ты в разводе. И, судя по номеру телефона, за границей живешь. Давай я тебя через часик наберу, а то тебе дорого звонить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.